

Глава 1: Что за Вечно Любящий Ад?

ЭЛРЕТ

Элрет опаздывала. Если бы ее отец, король, заметил это, он бы заставил ее прятаться. Она плотно сжала губы, скользя по Уайлдвуду. Она даже не остановилась в тени огромных деревьев, которые росли по всему Древесному Городу, которые здесь, на краю амфитеатра, становились гуще. С их массивными ветвями, которые расстилались параллельно земле, и большими, направленными вверх листьями, больше ее ладони, они обеспечивали некоторое прикрытие, если то или иное существо не хотело, чтобы его заметили.

Но ее отец уже был на сцене, недовольно ворча, когда она взбежала на выступ круглой арены, чтобы осмотреть амфитеатр, настолько заполненный наблюдающими за ней Анимами, что между ними едва хватало места.

Ее отец расхаживал по сцене, длинный жилет без рукавов, который был практически его униформой, болтался у него на коленях. Толстый меховой воротник обрамлял его лицо, как грива льва. В такие моменты он всегда стоял гордо, расправив массивные плечи, без рубашки под жилетом, чтобы они могли видеть рельефные мышцы, которые все еще обтягивали его торс, несмотря на его возраст. Почти в пятьдесят лет он все еще был бесстыден. Она постоянно дразнила его по этому поводу.

Он что-то прорычал, и его голос эхом разнесся по утреннему воздуху, но она проигнорировала это, скорчив гримасу, пробираясь сквозь толпу, лавируя между людьми, шепча извинения, пока не добралась до Арина, своего лучшего друга. Арин увидел, что она приближается, взглянув на нее краем глаза, его сильная челюсть была сжата, а ледяные голубые глаза пронизывали сквозь пряди серебристо-белых волос, которые, казалось, всегда нуждались в стрижке.

Когда она подошла к нему, он отодвинулся в сторону, чтобы она могла поместиться между ним и Гвенот справа от него. Гвен улыбнулась, её коротко подстриженные светлые волосы качнулись, когда она кивнула в знак приветствия, но её губы были плотно сжаты. Элрет улыбнулась, затем повернувшись обратно к Арину, закатила глаза. Слишком явный томящийся взгляд Гвенот по отношению к Арину становился все заметнее. Элрет надеялась, что этого взгляда удостоится кто-нибудь другой.

"Что происходит?" - она показала ему жестами на языке пальцев, который они освоили, когда ей было десять, после того, как ее отец накричал на них за то, что они разговаривали во время тренировки.

"Я тоже рад тебя видеть", - ответил он, ударив ее по плечу, но пинок не сопровождался его обычной улыбкой или загнутым пальцем, что означало, что это была шутка.

Элрет нахмурилась и снова показала. - 'Извини. Привет. Что происходит?'

- Вчера была битва. Змей и лошади. Должно быть, что-то плохое. Он действительно расстроен", - закончил он, используя когтистые пальцы, которые они использовали, чтобы символизировать оскаленные зубы Анимы хищника. - Почти так же, как и ты, когда ты злишься.

Она быстро нарисовала крест на верхушке бедра — грубый жест, который она придумала специально, чтобы показать, что у него нет яиц, — но даже когда он фыркнул, она не улыбнулась в ответ. Что-то ледяное скользнуло по ее спине.

Племена сражались?

Элрет повернулась к сцене. Она предполагала, что это было просто еще одно из драматических выступлений ее отца, то, что он всегда делал, когда ему нужно было привлечь людей на свою сторону, какое бы королевское решение он ни принял. Но Арин был прав, мужчина на сцене не был ее терпеливым, добродушным отцом, который любил смеяться, дразнить и красть поцелуи у ее матери.

Человек на этой сцене был Королем. Разгневанным королем. Львом. Он вышагивал по сцене, расправив плечи и опустив подбородок, свирепо глядя и оскалив зубы. Он был Ретом, Королем Анимы, и по мере того, как Элрет обращала внимание на его громкий голос, эхом разносящийся в утреннем воздухе, ее беспокойство росло.

"...Я был терпелив, и ваша королева была терпелива, но, похоже, вы не были этим тронуты — ваши сердца не были тронуты! Мы не можем допустить такой дистанции между людьми. Мы не можем допустить напряженности между племенами — все мы видели, к чему это привело. Мы пережили разделение племен, которые повели нас на битву и чуть не уничтожили нас. Итак, вы не оставляете нам выбора!" он зарычал, оглядывая толпу.

Учащенно дыша, Элрет поискала глазами свою мать, Королеву, и обнаружила, что она стоит дальше на сцене, лицо напряжено, глаза устремлены на своего супруга, руки сложены под грудь. Она выглядела сердитой и.... испуганной? Затем она встретила взглядом с Элрет, и что-то свирепое появилось в ее взгляде.

Но через мгновение ее мать просто снова посмотрела на своего отца, напряжение и беспокойство читались в каждой черточке ее лица. Что происходит?

Ее отец свирепо уставился на толпу и принялся расхаживать по сцене. Амфитеатр представлял собой полукруг с центром в нем, с рядами широких заросших травой ступенек — каждая из которых была достаточно большой, чтобы на ней мог лечь взрослый мужчина. Все племена пребывали в своих естественных человеческих формах, львы, птицы, лошади и змеи — даже несколько волчьих стай, которые оставались верными королю. Еще больше людей собралось на травянистых вершинах под деревьями позади небольшой арены. С их слухом Анимы им не нужно было быть близко, чтобы понять, что было сказано.

Она торопилась попасть сюда и не обратила внимания на людей. Но теперь она сделала долгий, протяжный вдох и позволила себе почувствовать напряжение и замешательство окружающих.

"Большая проблема", — показала она Арину, и волосы у нее на затылке встали дыбом.

Арин кивнул и показал в ответ: "Никогда раньше не видел его таким".

Элрет кивнула, но вспомнила как отец рассказывал о тех днях, когда чуть не потерял ее мать. В те дни, когда племя Люпинов все еще бродило по лесу Уайлдвуд и... Черт возьми.

"Из-за чего началась битва?" — быстро спросила она.

- А ты что думаешь? Лицо Арина вытянулось, а лицо Элрет потемнело.

Должно быть это были бесформенные. Она подала небольшой знак — одна рука сложена чашечкой вокруг другого кулака, но большие пальцы подняты вверх, а не согнуты, как это было бы для обычной Анимы.

Арин просто кивнул, маленькие мышцы на задней части его квадратной челюсти подергивались.

Бесформенные были Анимами, которые не могли превращаться в свои Звериные формы. Анима прошлых поколений всегда относились к ним с подозрением. Но ее родители упорно трудились в течение двадцати лет, чтобы начать более полную интеграцию их в племена. И они добились определенного успеха. Особенно с молодыми людьми. Но последние месяцы привели к засухе и борьбе за ресурсы. Растущее население бесформенных стало предметом раздора в племенах, в которых их процент был выше.

Арин, будучи самым по себе бесформенным — и, что еще хуже, бесформенным волком, — страдал от худших предубеждений Анимы с самых ранних дней, когда было ясно, что он не может превратиться в зверя. Добавьте к этому, что он был сыном одного из волков-предателей, который почти положил конец правлению ее родителей прямо перед рождением Элрет. Ему было всего четыре года, когда его отец погиб в бою. Но теперь, двадцать лет спустя, увеличение численности бесформенного населения все еще вызывало недовольство в некоторых кругах. И эти круги не молчали.

Элрет уже было поднесла руку к лицу Арина, чтобы посмотреть, все ли с ним в порядке, когда раздался голос ее отца.

"Бесформенным будет предложено покинуть Древесный Город, но им будет разрешено остаться в Уайлдвуде. Им будет предоставлено их собственное племя, и им будет предложено идти своим собственным путем—"

Когда толпа начала говорить, их голоса быстро становились все более настойчивыми, Элрет замерла, ее сердце бешено колотилось.

"Нет", - выдохнула она.

Вокруг нее начали раздаваться голоса, в основном удивленные, но были и те, кто выказывал восторг, потому что они всегда были против интеграции бесформенной Анимы в свои племена.

Желудок Элрет опустился до кончиков пальцев ног, а затем снова поднялся в пламени ее гнева.

Запах Арина смешался со странной смесью страха и ярости. Она слышала, как колотится его сердце — такое же знакомое ей, как и ее собственное.

"Ты знала об этом?" он выдохнул.

"Что?! Нет! Конечно, нет! Ты же знаешь, я бы никогда—"

"Это не то решение, которое мы бы выбрали в любой другой ситуации, но после вчерашних физических столкновений между племенами вы не оставляете нам другого выбора!" ее отец зарычал, перекрывая шум толпы внизу. На лице ее матери отразилось беспокойство. "Мы не допустим еще одной войны между племенами!"

Страх сжал желудок Элрет.

"Он думает, что заставит меня уйти?" Арин зарычал, ошетинившись, его руки сжались в кулаки. Он сделал шаг вперед, но Элрет схватил его за рубашку, чтобы остановить. Он посмотрел на нее сверху вниз, его пронзительные голубые глаза были полны ярости.

Это был инстинкт бороться с чем—либо — или с кем-либо - что угрожало тому, кого она любила. Элрет даже не подумала.

"Если Вы не будете держаться за всех своих людей, то Вы не заслуживаете ни одного из них!" - закричала она, поворачиваясь лицом к сцене, когда все собравшиеся повернулись, чтобы посмотреть на нее шокировано шепчась.

Но взгляд отца метнулся прямо к ее лицу.

Спустя мгновение он оскалил зубы.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2320247>